

Первый русский флот

На восточном возвышенном берегу Плещеева озера (в 4 километрах от г. Переславля) расположено сохранившееся до наших дней место по названию «Ботик». Особенно живописно оно летом. Как на ладони, видно всё озеро. На «Ботике» сохранилась лодка Петра Первого — «Фортуна».

Стремление выбраться из узкой Москва-реки и покататься в старом английском боте на широком водном пространстве заставили Петра летом 1688 года, тайком от матери (под видом поездки на богомолье в Сергиево) приехать в Переславль. Восхищению от водного пространства не было конца. Летом же, тайком от матери, сюда перевозится и бот. Петру показалось одного бота мало. Родилась мысль построить флот. С помощью голландцев и немцев во главе с Брантом было приступлено к постройке флота. Сам Пётр принимал в этом деятельное участие, что видно из его письма к матери от 20 апреля 1689 года: «...Сынишка твой, в работе пребывающий, Петрушка, благословения прошу, а о твоём здравии слышать желаю... А озеро всё вскрылось сего 20 числа, и суды все, кроме большого корабля, в отделке; только за канатами станет: и о том милости прошу, чтоб те канаты... из Пушкарского приказа, не мешкав, присланы были».

Борьба с сестрой Софьей вынудила Петра покинуть Переславль на целые два года. Работу продолжал Брант. В 1691—92 годах близ села Веськово создаётся целый городок. Разъезжались во все стороны гонцы. Тянулись обозы с лесом и другим строительным материалом. Было построено 40 изб для мастеров, 10 погребов, деловой двор, 4 избы дворцовых. От Архангельска на лошадях везли слюду для окон, а мастер Ивашко Новиков разрисовывал слюду по 4 гривны за окончину. Вырыт был канал, по которому спускали сделанные корабли.

Зимой 1691 года вновь приехал Пётр. Во вновь срубленной избе, пахнущей смолой, возился он над чертежами. Приехавший Лефорт становится неразлучным спутником Петра.

К лету 1692 года было сделано до 100 кораблей и яхт. На самом большом, «Анна», было до 30 пушек. Готовился спуск кораблей. Шла горячка. Пригнали до 150 человек монастырских крестьян — плотников, кузнецов, маляров. Стучали, пилили, строгали, красили. Женщины ткали полотно, шили паруса. На веськовской дороге шла муштровка потешных. Сам генерал Гордон готовил экипаж для флота. Без фуражки, высокий, в широких голландских штанах, засученных до колен, с прилипшей к худым ногам грязью, смолой, бегал Пётр от одного корабля к другому, кричал, указывал, торопил.

14 августа, плавно покачиваясь по мелкой зыби, выстроились в ряд корабли «Фортуна», «Анна» и другие. Мать, жена, иностранцы приехали из Москвы. Гремели пушки, салютуя открытие первого русского флота. Громким эхом откликались далеко за озером раскаты выстрелов. Не обошлось и без того, чтоб собрать «по гривне с двора» на сооружение флота с крепостных крестьян. Так было собрано 743 рубля.

Но озеро становилось тесным. Пётр организует настоящее кораблестроение на Белом море, куда перебрасываются все мастера.

Какова же судьба Переславского флота?

Пётр предложил переправить его в Каспийское море. Но мелководье реки Вёксы и Нерли не дали возможности это сделать, а поэтому решено было поднять корабли на берег и хранить. На реке Трубеже, на песочнице, по обеим сторонам были сделаны навесы, где и хранились остатки флотилии.

Проезжая из Москвы к Вологде 7 февраля 1722 года, Пётр, видя плохое хранение кораблей, написал гневный указ:

«Воеводам переславским: надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегшии сей указ». (Этот указ хранится в подлиннике в Переславском музее.)

В 1783 году большим пожаром была уничтожена часть города. Погиб и первый русский флот. И только случайно сохранился один бот — «Фортуна», который хранится теперь в музее на Ботике.

Следует указать на сохранившуюся местную легенду, которая говорит, что Петра, помимо всего, тянула в Переславль девица Наталья Взимкова — дочь дьяка государственной палаты. У Петра с ней были близкие отношения. Но, чтобы замять скандал, её 18-ти лет заточают насильно в Фёдоровский монастырь.